

На вечер они пригласили гостей, поэтому, едва вернувшись домой, оба сразу занялись делами.

Чжан Бэйтин чистил рыбу и нарезал филе тонкими ломтиками, Сун Яньцин промывал рис и ставил его вариться.

Он уже видел, как Чжан Бэйтин готовит бинфэнь и варит сахарный сироп, но всё равно невольно замер, наблюдая за его ножом.

Даже повара в ресторане семьи Сун не умели нарезать рыбу настолько ровно и красиво.

А когда блюдо оказалось в котле и кухня почти мгновенно наполнилась ароматом рыбы и кисловатым запахом квашеной зелени, Сун Яньцину стало уже не до размышлений.

Пахло слишком вкусно.

Рыбы было много, поэтому на гарнир Чжан Бэйтин ограничился огурцом, слегка раздавленным плоской стороной ножа и заправленным специями.

Хэ Хай после закрытия прилавка сходил домой помыться и привёл Лэйлэя. Как раз когда они проходили через ворота семьи Чжан, Чжан Бэйтин вынес из кухни главное блюдо.

Лэйлэй тут же потянул носом воздух.

— Дядя Чжан, что вы приготовили? Так вкусно пахнет!

Ужин накрыли во дворе.

Чжан Бэйтин поставил блюдо на стол и поманил мальчика:

— Рыба с квашеной зеленью. Иди посмотри, понравится ли.

— Понравится! — без малейших колебаний заявил Лэйлэй.

Хэ Хай рассмеялся.

Он ещё блюда толком не видел!

Но стоило подвести Лэйлэя к столу и самому взглянуть, как Хэ Хай понял: зря смеялся над ребёнком.

Фарфоровая миска с рыбой была почти размером с таз. Сверху лежали нежно-белые ломтики филе, рассыпанные зелёным луком и ярко-красным перцем. Бульон под ними отливал золотом.

Несколько насыщенных цветов сочетались настолько аппетитно, что одного вида хватало, чтобы сглотнуть слюну.

Запах уже был.

Теперь и вид полностью оправдывал ожидания.

Чжан Бэйтин взял общие палочки, положил кусочек рыбы в миску Лэйлэя и спросил:

— Косточки выплёвывать умеешь?

— Умею! — энергично кивнул мальчик.

Несмотря на возраст, палочками он пользовался довольно ловко.

Поблагодарив дядю Чжана, тут же подхватил рыбу и отправил в рот.

Чжан Бэйтин даже не успел предупредить.

Блюдо только что сняли с огня, а сверху ещё и полили раскалённым маслом. Рыба оставалась обжигающе горячей.

Лэйлэй зашипел, хватая ртом воздух, но выплюнуть кусочек всё равно не согласился.

Трое взрослых рассмеялись, глядя на его выражение лица.

— Давайте и мы есть, — предложил Чжан Бэйтин.

Сун Яньцин отвёл взгляд от ребёнка и только тогда заметил, что в его собственной миске уже лежат два ломтика рыбы.

Рядом всё ещё находились палочки Чжан Бэйтина, которые тот не успел убрать.

Сун Яньцин опустил голову и попробовал кусочек.

Сначала язык ощутил насыщенный кисловатый аромат квашеной зелени — аппетит проснулся

мгновенно. Следом пришёл вкус самой рыбы: нежной, скользящей, удивительно свежей.

Ни малейшего рыбного запаха.

Хэ Хай напротив после первой же пробы вообще почти перестал разговаривать. Если не считать моментов, когда он подкладывал еду Лэйлэю, который не до всего дотягивался, его рот и палочки не останавливались.

Не прошло много времени, как рис в мисках у всех четверых уменьшился больше чем наполовину.

Чжан Бэйтин поднялся и принёс из кухни четыре ложки.

Лэйлэй посмотрел на ложку в своей миске и наконец поднял голову:

— Дядя Чжан, я уже большой. Я ложкой рис не ем.

— Попробуй смешать рис с рыбным бульоном.

Чжан Бэйтин положил по ложке каждому.

Хэ Хай послушался и налил себе и Лэйлэю по две ложки бульона.

Белый рис впитал золотистую жидкость и немного разбух. Стоило зачерпнуть ложку вместе с бульоном — насыщенный рыбный вкус смешивался с мягким, упругим рисом. Тёплая еда скользила в горло, и казалось, будто всё тело расслабляется от удовольствия.

Они ели до тех пор, пока на носах не выступил пот, а животы не стали круглыми.

Хэ Хай откинулся назад с совершенно пустым взглядом и удовлетворённо выдохнул:

— Сейчас хоть поставь передо мной целый стол кур, уток, мяса и рыбы — даже не посмотрю.

Чжан Бэйтин улыбнулся и переглянулся с Сун Яньцином.

Они одновременно встали, ушли в дом и вернулись с четырьмя маленькими мисками.

Хэ Хай тупо уставился на них:

— Ещё еда?!

— Бинфэнь, — ответил Чжан Бэйтин. — Совсем понемногу каждому.

Эти две порции он оставил перед выходом на рынок, чтобы вечером вместе с Сун Яньцином поесть в прохладе.

Теперь же все были сыты до отказа, и небольшой холодный десерт как раз подходил, чтобы освежиться.

Хэ Хай потёр живот.

— Если бинфэнь... кажется, ещё немного места найдётся.

Они взяли миски и лениво болтали ни о чём.

Хэ Хай вдруг сказал:

— Брат Чжан, с твоим мастерством откроешь ресторан — отбоя от гостей не будет.

— Как накоплю достаточно денег, так и открою, — спокойно ответил Чжан Бэйтин, даже не пытаясь скрывать планы.

До переноса он был одним из лучших поваров страны. Маленького лотка с бинфэнем ему, конечно, было недостаточно.

— В Юньяне откроешь или возле Академии Белого Журавля? — сразу спросил Хэ Хай.

Для него вопрос был важным: если Чжан Бэйтин уедет, такой еды больше не попробуешь.

— В Юньяне. Я не собираюсь возвращаться к Академии.

Хэ Хай удивился.

Но потом подумал — и понял.

Если бы семья Чжан всё это время оставалась в Юньяне, возможно, родители Бэйтина вообще не заразились бы той эпидемией.

Он тихо вздохнул.

— Если дальше понадобится помощь — просто скажи.

— Вообще-то прямо сейчас есть одно дело, в котором ты, возможно, сможешь, — сказал Чжан Бэйтин.

— Какое?

Тот помолчал, прежде чем признаться:

— Вчера утром твоя мать принесла нам лук. Вечером мы посадили его на заднем дворе, но почему-то он выглядит так, словно вот-вот умрёт. Посмотришь, что мы сделали не так?

Хэ Хай ожидал чего-то куда серьёзнее и сразу поднялся, потянув за собой Лэйлэя.

— Пойдём сейчас.

Заодно можно было немного пройтись после ужина.

Пока окончательно не стемнело, все вместе отправились на задний двор.

Хэ Хай бросил один взгляд на грядку и уже примерно понял проблему.

Он вытащил одно растение.

Корни действительно начали гнить.

Чжан Бэйтин нахмурился:

— Не понимаю, почему. Я помню, раньше видел, как люди даже в бутылку с водой ставили корешок лука — и он рос.

— Летом слишком жарко, лук и без того хуже приживается, — объяснил Хэ Хай. — И есть поговорка: баклажан сажай глубже, лук — мельче; огурец воды не боится, лук засухи не боится. А у вас тут...

Чжан Бэйтин:

— ...

Их лук не только посадили слишком глубоко.

Они ещё и поливали его утром и вечером.

Хэ Хай рассмеялся:

— Завтра попрошу старшего брата выкопать для вас корзину лука прямо с комьями земли. Такой точно приживётся.

Он оглядел заросший двор и добавил:

— А перед тем как что-нибудь ещё сажать, позовите меня. Я помогу.

— Договорились, — без ложной скромности согласился Чжан Бэйтин.

Ни он, ни Сун Яньцин толком не умели работать с землёй. Если продолжать наугад, только семена переводить.

Достаточно один раз посмотреть, как делает Хэ Хай, и в следующий раз уже будет опыт.

\*\*\*

Когда Хэ Хай с Лэйлэем ушли, Чжан Бэйтин и Сун Яньцин начали убирать со стола.

Рыбы с квашеной зеленью немного осталось. Выбрасывать было жалко, поэтому Чжан Бэйтин поставил всю миску в деревянную бочку и опустил её в колодец охлаждаться.

Если до утра не испортится, можно будет сварить лапшу прямо в оставшемся бульоне.

Завтрак получится отличный.

После такого плотного ужина оба не спешили расходиться по комнатам даже после умывания.

Каждый вынес во двор по лежаку. Они устроились под открытым небом, обмахивались веерами и ждали, пока уляжется еда.

Сун Яньцин неожиданно спросил:

— Ты ведь хотел попросить Хэ Хая о чём-то другом?

Чжан Бэйтин тихо подтвердил:

— Угу. Он часто бывает за городом. Я сначала хотел спросить, не знает ли он, где растёт никандра.

Но теперь их средства к существованию напрямую зависели от бинфэня, и Чжан Бэйтин передумал.

— Через пару дней сами выйдем за город и поищем.

Собранных в прошлый раз семян хватит ещё дня на два. А на заднем дворе уже созревала следующая партия плодов — вероятно, ещё на три-четыре дня торговли.

— Хорошо, — согласился Сун Яньцин.

После этого разговор стих.

Они медленно махали веерами, слушали цикад. Вечер был ленивым и спокойным.

Чжан Бэйтин смотрел на россыпь звёзд над головой и вдруг подумал, что так жить... в общем-то совсем неплохо.

Постепенно начало клонить в сон. Рука с веером двигалась всё медленнее.

Сун Яньцин осторожно подвинул свой лежак ближе.

Теперь, когда он обмахивался, часть прохладного воздуха доставалась и Чжан Бэйтину.

На следующее утро тот снова проснулся едва забрезжил рассвет.

Оделся, распахнул окно — а Сун Яньцин уже подметал двор.

Их взгляды встретились через оконный проём.

— Я хочу ненадолго выйти, — сказал Сун Яньцин. — Сходить на могилу матери.

— Прямо сейчас?

— Угу.

После таких перемен в жизни желание навестить мать было совершенно понятным.

Но время и правда раннее — даже не рассвело окончательно.

Чжан Бэйтин хотел предложить сначала позавтракать, но увидел, что Сун Яньцин уже всё решил, и сказал иначе:

— Тогда возьми немного денег и купи у входа в переулок что-нибудь поесть с собой.

Оставшиеся от вчерашней торговли деньги Чжан Бэйтин никуда не прятал — они лежали в главном зале. Сун Яньцин прекрасно знал где.

— Я постараюсь вернуться пораньше.

Он бросил эти слова, вскинул на спину корзину и почти бегом выскочил за ворота.

Даже догнать не получилось бы.

Оставшись один, Чжан Бэйтин не стал торопиться с завтраком.

Выполнил «Восемь кусков парчи», умылся и некоторое время вскапывал землю на заднем дворе.

Когда перевалило за середину часа Чэнь и солнце стало припекать всё сильнее, он решил, что Сун Яньцин уже должен возвращаться, и пошёл на кухню.

Оставленный в колодце рыбный бульон сохранился свежим. Нужно было только сварить лапшу.

С тестом Чжан Бэйтин тоже работал отлично. Очень скоро две порции были замешены.

Пока тесто отдыхало, он взял несколько монет и вышел купить зелени для лапши.

У входа в переулок навстречу как раз шла Ли Гуйсян — тоже к овощному прилавку Хэ.

Чжан Бэйтин, как и раньше, сделал вид, что её не существует.

Ли Гуйсян его заметила.



Перед глазами тут же возник нож, вонзившийся в доску совсем рядом с ней. Ноги ослабли, и идти дальше она не решилась.

Но развернуться и уйти было слишком унижительно.

Поэтому женщина свернула к дереву неподалёку, где в тени сидели несколько знакомых.

Некоторые из них собственными глазами видели, как в прошлый раз она испугалась Чжан Бэйтина.

Чжао Сюин подняла бровь и поддела:

— Тётушка, увидела Чжан Бэйтина и теперь к овощам подойти боишься?

— Да пошла ты! С чего мне бояться этого щенка? — упрямо ответила Ли Гуйсян. — Просто не хочу рядом с таким несчастливым человеком стоять.

Одна из женщин согласно закивала:

— Стариков Чжан больше нет. Он, глядишь, и себя прокормить не сможет. Лучше держаться подальше, а то ещё прицепится к кому-нибудь.

— Вот именно, — тут же подхватила Ли Гуйсян. — Каждый день покупает одну зелень да фасоль. Подружишься с таким, он завтра увидит у тебя мясо на столе — и домой не выгонишь.

Чжао Сюин посмотрела на них довольно странно.

— Вряд ли. Я вчера вечером сама видела, как он домой огромного белого амура нёс.

Ли Гуйсян сначала замерла, потом презрительно фыркнула:

— Он? Купил большую рыбу? Наверняка кому-то нёс за плату.

Чжао Сюин рассмеялась:

— Купить он вполне мог. Поставил прилавок возле постоянного двора Наньчэн, торговля идёт отлично.

— Правда? — тут же спросил кто-то.

— Конечно. Вчера жена моего брата водила туда сына. Вернулась и сказала: хочешь попробовать — приходи пораньше. Поздно придёшь, всё уже распродано.

<http://bllate.org/book/20100/1989977>